

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

С. И. Морина, О расширении линейной задачи управления с фазовыми ограничениями,
Дифференц. уравнения, 2005, том 41, номер 4, 490–499

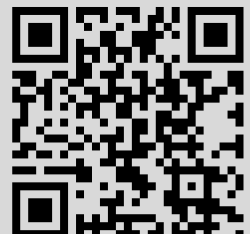
<https://www.mathnet.ru/de11259>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<https://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.168

25 апреля 2025 г., 02:35:27

===== ОБЫКНОВЕННЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ =====

УДК 517.977

О РАСШИРЕНИИ ЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ С ФАЗОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

© 2005 г. С. И. Морина

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию пучков траекторий линейной управляемой системы с интегральными ограничениями на выбор управлений. Задачи такого типа являются неустойчивыми, что приводит к необходимости использования процедуры расширения для описания результата, получаемого в пределе при исчезающе малых ослаблениях ограничений. Важную роль в конструкциях расширения традиционно играли меры. В задачах оптимального управления [1–3] и в дифференциальных играх [4, 5] использовались, как правило, счетно-аддитивные меры, что связано, в частности, с геометрическими ограничениями на выбор управления. В данной работе в качестве обобщенных элементов применяются конечно-аддитивные меры. Это объясняется спецификой задачи – интегральными ограничениями на выбор управления и разрывными коэффициентами в системе. Конструкции расширений в классе конечно-аддитивных мер для задач управления с интегральными ограничениями были предложены А.Г. Ченцовым [6, 7] и развиты им в дальнейшем для исследования более широкого класса задач о достижимости [8–12]. Использование конечно-аддитивных мер ограниченной вариации позволяет в замкнутой форме описать эффекты, создаваемые асимптотиками обычных управлений; сюда можно отнести, в частности, системы с импульсными воздействиями [13–16].

В данной работе для одного класса линейных систем с помощью обобщенной задачи управления удастся установить асимптотическую эквивалентность двух различных способов возмущения фазовых ограничений: ослабление ограничений по всем координатам фазового вектора и ослабление ограничений только по части координат. Показано, что полученные утверждения справедливы также для областей достижимости, возникающих в результате некоторого непрерывного преобразования траекторий системы. Предельные траектории, отвечающие обобщенным управлениям, могут быть разрывными функциями; соответствующие пучки движений рассматриваются в топологии поточечной сходимости. Приводится пример, в котором предельная траектория реализуется посредством конечно-аддитивной меры, и доказывается, что это движение нельзя реализовать в соответствующем классе счетно-аддитивных мер.

2. Постановка задачи. Рассмотрим линейную управляемую систему

$$\dot{x}(t) = A(t)x(t) + B(t)u(t), \quad (2.1)$$

функционирующую в n -мерном фазовом пространстве \mathbb{R}^n на заданном конечном промежутке времени $[0, \vartheta]$, $\vartheta > 0$, и удовлетворяющую начальному условию $x(0) = x_0$. Компоненты $n \times n$ -матрицанта $A(\cdot)$ полагаем для простоты непрерывными функциями на $[0, \vartheta]$ (хотя все рассуждения, приводимые ниже, справедливы и для случая ограниченных измеримых по Лебегу функций). Что касается компонент $n \times r$ -матрицы $B(\cdot)$ и r -мерной вектор-функции $u(\cdot) = (u_1(\cdot), \dots, u_r(\cdot))$, являющейся здесь управлением, то мы полагаем их измеримыми в следующем смысле. Интервал $I \triangleq [0, \vartheta[$ оснащаем некоторой полуалгеброй [17] множеств \mathcal{L} , удовлетворяющей оценкам

$$I \subset \mathcal{L} \subset \mathcal{J}, \quad (2.2)$$

где \mathcal{I} – семейство всех промежутков $[a, b[$, $0 \leq a \leq b \leq \vartheta$, а \mathcal{J} – σ -алгебра всех измеримых по Лебегу подмножеств I , и считаем функции $b_{i,j}(\cdot)$, $i \in \overline{1, n}$, $j \in \overline{1, r}$, являющиеся компонентами матрицы $B(\cdot)$, и $u_i(\cdot)$, $i \in \overline{1, r}$, \mathcal{L} -ступенчатыми на I . (Здесь и далее отрезок натурального ряда $\{m, \dots, l\}$ обозначим через $\overline{m, l}$, а все множество натуральных чисел – через \mathcal{N} .) Таким образом, если $\mathcal{L} = \mathcal{I}$, то имеем в качестве допустимых управлений $u(\cdot)$

кусочно-постоянные и непрерывные справа вектор-функции, определенные на I . (Мы ограничиваемся использованием ступенчатых управлений по соображениям их принципиальной реализуемости в задачах управления техническими системами. Теоретические результаты, приводимые ниже, справедливы и для более широкого класса управлений, а именно для функций, являющихся равномерными пределами ступенчатых функций.) Если $\mathcal{L} = \mathcal{J}$, то в качестве допустимых управлений получаем измеримые по Лебегу функции. Кроме того, полагаем, что на \mathcal{L} задана мера λ , являющаяся сужением меры Лебега на полуалгебру \mathcal{L} . В случае $\mathcal{L} = \mathcal{I}$ мера λ является обычной функцией длины. Заметим, что при условии (2.2) \mathcal{L} -ступенчатые функции будут измеримы по Лебегу и, следовательно, правая часть системы (2.1) при наших предположениях будет функцией Каратеодори [1, с. 212]. Поэтому в дальнейшем решения системы (2.1) будут пониматься в смысле Каратеодори.

Следуя [7, 10], обозначим через $B_0(I, \mathcal{L})$ множество всех \mathcal{L} -ступенчатых функций, определенных на I , а через $B(I, \mathcal{L})$ замыкание $B_0(I, \mathcal{L})$ в пространстве $\mathbb{B}(I)$ всех ограниченных вещественнозначных (в/з) функций на I с традиционной \sup -нормой [18, с. 261]. Введем соответствующие пространства управляющих вектор-функций: $B_{0,r}(I, \mathcal{L}) \triangleq (B_0(I, \mathcal{L}))^r$, $B_r(I, \mathcal{L}) \triangleq (B(I, \mathcal{L}))^r$.

Поскольку решения системы (2.1) являются, в частности, непрерывными функциями, то компоненты фундаментальной матрицы Φ решений соответствующей однородной системы $\dot{x}(t) = A(t)x(t)$ удовлетворяют соотношениям $\Phi_{i,j}(t, \cdot) \in B(I, \mathcal{L}) \quad \forall (i, j) \in \overline{1, n} \times \overline{1, n}, \quad \forall t \in [0, \vartheta]$ (здесь учитывается тот факт, что непрерывные функции являются элементами пространства $B(I, \mathcal{I})$, которое в силу (2.2) содержится в $B(I, \mathcal{L})$).

При заданной управляющей функции $u \in B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ решение $x_u(\cdot) = (x_{1,u}(\cdot), \dots, x_{n,u}(\cdot))$ в соответствии с формулой Коши имеет вид

$$x_u(t) = \Phi(t, 0)x_0 + \int_{[0,t[} \Phi(t, \xi)B(\xi)u(\xi) \lambda(d\xi), \quad t \in [0, \vartheta]. \quad (2.3)$$

Выделим отдельно строки фундаментальной матрицы, состоящие только из ступенчатых функций. Полагаем $\Gamma_0 \triangleq \{i \in \overline{1, n} \mid \Phi_{i,j}(t, \cdot) \in B_0(I, \mathcal{L}) \quad \forall j \in \overline{1, n}, \quad \forall t \in [0, \vartheta]\}$, $n_0 \triangleq |\Gamma_0|$, $\Gamma_1 \triangleq \overline{1, n} \setminus \Gamma_0$, $n_1 \triangleq |\Gamma_1| = n - n_0$. Например, для уравнения $\ddot{y}(t) = u(t)$, описывающего движение материальной точки $y \in \mathbb{R}^k$, $k \in \mathcal{N}$, и имеющего фундаментальную матрицу размерности $2k \times 2k$, справедливы равенства $\Gamma_0 = \overline{k+1, 2k}$, $\Gamma_1 = \overline{1, k}$, $n_0 = n_1 = k$.

Пусть $\pi_0 : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{n_0}$ и $\pi_1 : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{n_1}$ – операторы, преобразующие вектор $x \in \mathbb{R}^n$ в векторы $(x_i)_{i \in \Gamma_0}$ и $(x_j)_{j \in \Gamma_1}$ соответственно. Пусть на полуинтервале $]0, \vartheta]$ заданы многозначные отображения так, что любому $t \in]0, \vartheta]$ ставятся в соответствие замкнутые множества $N_t \subset \mathbb{R}^{n_0}$ и $E_t \subset \mathbb{R}^{n_1}$. Считаем, что управляющая программа $u \in B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ должна обеспечить соблюдение фазовых ограничений

$$(\pi_0(x_u(t)), \pi_1(x_u(t))) \in N_t \times E_t \quad \forall t \in]0, \vartheta]. \quad (2.4)$$

Кроме того, можно рассматривать различные варианты ограничений ресурсного характера. Ограничение на управление может задаваться в виде

$$\sum_{i=1}^r \int_{[0,\vartheta[} u_i \lambda(dt) \leq c, \quad c \geq 0, \quad (2.5)$$

что соответствует ограничению на обычный ресурс многоканальной схемы управления [7, с. 191]. В этом случае u_i есть количество топлива, подаваемого в i -й канал, $u_i \geq 0$, $i \in \overline{1, r}$. Однако для практических целей также представляют большой интерес задачи с ограничениями на евклидову норму управления

$$\int_{[0,\vartheta[} \left(\sum_{i=1}^r (u_i(t))^2 \right)^{1/2} \lambda(dt) \leq c.$$

Чтобы охватить постановки задач управления с ресурсными ограничениями различных видов, мы будем рассматривать управления (векторные функции из $B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ и векторные меры) со значениями в пространстве \mathbb{R}^r с произвольной нормой $\|\cdot\|_r$. Пусть

$$\mathbf{F}_c \triangleq \left\{ u \in B_{0,r}(I, \mathcal{L}) \mid \int_{[0, \vartheta[} \|u(t)\|_r \lambda(dt) \leq c \right\}. \quad (2.6)$$

Обозначим через \mathbf{F}_∂ множество допустимых управлений $u \in \mathbf{F}_c$, удовлетворяющих ограничениям (2.4), и рассмотрим соответствующий пучок движений

$$\{x_u(\cdot) : u \in \mathbf{F}_\partial\}. \quad (2.7)$$

Поскольку незначительные ослабления фазовых ограничений (2.4) могут привести к скачкообразному изменению множества (2.7), будем исследовать влияние исчезающе малых ослаблений ограничений на получающееся предельное множество.

Введем следующие обозначения. Для любых $s \in \mathcal{N}$ и непустого подмножества A , $A \subset \mathbb{R}^s$, и произвольного $\varepsilon > 0$ через $A^{[\varepsilon]}$ обозначим замкнутую ε -окрестность множества A в топологии покоординатной сходимости пространства \mathbb{R}^s . Для любого топологического пространства (Y, θ) и подмножества $A \subset Y$ символом $\text{cl}(A, \theta)$ обозначим замыкание множества A в (Y, θ) . Через $\text{Fin}([0, \vartheta])$ обозначим семейство всех непустых конечных подмножеств $]0, \vartheta]$ и для краткости положим $\mathbb{S} = \text{Fin}([0, \vartheta]) \times]0, \infty[$.

Для любых $(K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$ введем множества

$$\mathbf{F}_0(K, \varepsilon) \triangleq \{u \in \mathbf{F}_c \mid (\pi_0(x_u(t)), \pi_1(x_u(t))) \in N_t \times E_t^{[\varepsilon]} \quad \forall t \in K\}, \quad (2.8)$$

$$\mathbf{F}_1(K, \varepsilon) \triangleq \{u \in \mathbf{F}_c \mid (\pi_0(x_u(t)), \pi_1(x_u(t))) \in N_t^{[\varepsilon]} \times E_t^{[\varepsilon]} \quad \forall t \in K\}.$$

Рассмотрим соответствующие множества притяжения в пространстве траекторий. Обозначим через \mathbf{Z} пространство всех n -вектор-функций, определенных на интервале $[0, \vartheta]$, а через τ соответствующую топологию поточечной сходимости. В топологическом пространстве (\mathbf{Z}, τ) будем исследовать асимптотику пучков траекторий возмущенных задач (множества притяжения)

$$\text{Att}_i \triangleq \bigcap_{(K, \varepsilon) \in \mathbb{S}} \text{cl}(\{x_u(\cdot) : u \in \mathbf{F}_i(K, \varepsilon)\}, \tau), \quad i = 0, 1. \quad (2.9)$$

Для этих целей используем общую схему расширения задач в классе конечно-аддитивных мер, предложенную в [6, 7] и развитую в работах [8–12]. Отметим, что при рассмотрении векторных управлений в монографиях [7, 10, 11], а также в работах [9, 19–21] исследовался только случай положительных управляющих вектор-функций с линейным ограничением вида (2.5). Более общая постановка для знакопеременных векторных управлений приведена в [22], где ресурсное ограничение на управление задано в виде

$$\sum_{i=1}^r \int_{[0, \vartheta[} |u_i| \lambda(dt) \leq c.$$

Следует отметить, что в силу разложения Жордана данное ограничение также сводится к случаю положительного конуса в пространстве векторных мер. Свойство плотности множества \mathbf{F}_c (2.6) в соответствующем множестве векторных конечно-аддитивных мер доказано в [23]. Опираясь на этот результат, а также на работы [24, 25], в которых исследовались пучки движений для случая знакопеременных скалярных управлений, получим описание множеств притяжения (2.9) в терминах обобщенной задачи управления и на основе этого покажем совпадение этих двух множеств.

3. Обобщенная задача управления. Будем следовать системе обозначений, принятой в [7, 10]. Рассмотрим пространство $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ всех в/з конечно-аддитивных мер ограниченной вариации на полуалгебре \mathcal{L} . Если \mathcal{L} – алгебра подмножеств I , то $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ есть множество всех ограниченных в/з конечно-аддитивных мер на \mathcal{L} [7, с. 63; 18, гл. III].

Рассмотрим множество $\mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}] \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L}) \mid (\lambda(L) = 0) \Rightarrow (\mu(L) = 0) \ \forall L \in \mathcal{L}\}$, элементами которого являются слабо абсолютно непрерывные [26] относительно λ конечно-аддитивные меры ограниченной вариации и только они. Отметим, что при $\mathcal{L} = \mathcal{I}$ непременно $\mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}] = \mathbf{A}(\mathcal{L})$ (см. [7, с. 89]). Учитывая, что пространство, топологически сопряженное к $B(I, \mathcal{L})$, изометрически изоморфно пространству $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ с (сильной) нормой-вариацией, оснащаем множество $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ традиционной *-слабой топологией $\tau_*(\mathcal{L})$, получая топологическое пространство $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau_*(\mathcal{L}))$ (см. [7, с. 71]). Нам понадобится еще одна топология множества $\mathbf{A}(\mathcal{L})$. Через $\tau_0(\mathcal{L})$ обозначим топологию, которая является следом на множество $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ топологии тихоновского произведения экземпляров $(\mathbb{R}, \tau_\partial)$ с индексным множеством \mathcal{L} , где τ_∂ – дискретная топология вещественной прямой (см. [7, с. 80]).

Поскольку пространство $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau_*(\mathcal{L}))$ неметризуемо, для описания операции замыкания недостаточно последовательностей. Мы будем использовать направленности и, в частности, теорему Биркгофа [27, с. 89; 28, с. 97], утверждающую, что точка $x \in X$ принадлежит замыканию множества A в топологическом пространстве (X, τ) тогда и только тогда, когда существует направленность, состоящая из элементов A и сходящаяся к x . Следуя [7], для обозначения направленностей в произвольном пространстве X будем использовать триплет вида (D, \preceq, h) , где первый элемент обозначает некоторое множество, второй элемент – направление [28, с. 95], заданное на этом множестве, а третий элемент является отображением множества D в X . Для сходимости направленности к элементу x в топологическом пространстве (X, τ) используем выражение $(D, \preceq, h) \xrightarrow{\tau} x$. Тогда сходимость направленности мер (D, \preceq, h) в топологическом пространстве $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau_0(\mathcal{L}))$ к некоторой мере $\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L})$ означает, что $\forall L \in \mathcal{L}$, начиная с некоторого момента, т.е. существует $d_0 \in D$ такое, что для всех $d \in D$ со свойством $d_0 \preceq d$ выполняется равенство $h(d)(L) = \mu(L)$. А сходимость направленности мер (D, \preceq, h) в топологическом пространстве $(\mathbf{A}(\mathcal{L}), \tau_*(\mathcal{L}))$ к некоторой мере $\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L})$ означает, что для любых функции $f \in B(I, \mathcal{L})$ и $\varepsilon > 0$, начиная с некоторого момента, выполняется неравенство $|\int_I f(t)h(d)(dt) - \int_I f(t)\mu(dt)| < \varepsilon$.

Введем пространства векторных мер $\mathbf{A}_r(\mathcal{L}) \triangleq (\mathbf{A}(\mathcal{L}))^r$, $\mathbf{A}_{r,\lambda}[\mathcal{L}] \triangleq (\mathbf{A}_\lambda[\mathcal{L}])^r$, на которых будем рассматривать две топологии: $\tau_{r,*}(\mathcal{L}) \triangleq \otimes^r[\tau_*(\mathcal{L})]$, $\tau_{r,0}(\mathcal{L}) \triangleq \otimes^r[\tau_0(\mathcal{L})]$, являющиеся произведением r соответствующих экземпляров топологий множества $\mathbf{A}(\mathcal{L})$. Следуя [7, с. 70], при $f \in B(I, \mathcal{L})$ обозначим через $f * \lambda$ неопределенный интеграл f относительно λ , т.е. $f * \lambda$ является мерой, для которой $(f * \lambda)(L) = \int_L f(t)\lambda(dt) \ \forall L \in \mathcal{L}$. Пусть символ \mathbb{I} обозначает оператор, ставящий в соответствие вектор-функции $u = (u_i)_{i \in \overline{1,r}} \in B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ векторную меру $(u_i * \lambda)_{i \in \overline{1,r}}$, т.е. $\mathbb{I}(u) = (u_i * \lambda)_{i \in \overline{1,r}}$.

В пространстве $\mathbf{A}_r(\mathcal{L})$ определим норму-вариацию $V_\mu(I) \triangleq \sup\{\sum_{i=1}^m \|\mu(L_i)\|_r\}$, где супремум берется по всевозможным разбиениям множества I на конечное число попарно непесекающихся элементов $L_i \in \mathcal{L}$, $i \in \overline{1,m}$, и по всем $m \in \mathcal{N}$. Полагаем $\Xi_r[c] \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}_{r,\lambda}[\mathcal{L}] : V_\mu(I) \leq c\}$; множество $\Xi_r[c]$ является компактным подмножеством топологического пространства $(\mathbf{A}_r(\mathcal{L}), \tau_{r,*}(\mathcal{L}))$ (см. [23]). Если $\mu \in \mathbf{A}_r(\mathcal{L})$, то обобщенная траектория $\varphi_\mu(\cdot)$ имеет вид [7, с. 132]

$$\varphi_\mu(t) = \Phi(t, 0)x_0 + \int_{[0,t]} \Phi(t, \xi)B(\xi)\mu(d\xi), \quad t \in [0, \vartheta]. \quad (3.1)$$

Введем множество допустимых обобщенных программных управлений для системы (2.1)

$$\Xi_\partial \triangleq \{\mu \in \Xi_r[c] \mid (\pi_0(\varphi_\mu(t)), \pi_1(\varphi_\mu(t))) \in N_t \times E_t \ \forall t \in]0, \vartheta]\} \quad (3.2)$$

и рассмотрим соответствующий ему пучок обобщенных траекторий

$$\mathbf{G}_\partial \triangleq \{\varphi_\mu(\cdot) : \mu \in \Xi_\partial\}. \quad (3.3)$$

Из свойств неопределенного интеграла [7, с. 70] следует, что для $u \in B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ имеет место равенство

$$x_u(\cdot) = \varphi_{\mathbb{I}(u)}(\cdot). \quad (3.4)$$

Обычные решения, таким образом, вкладываются в пространство обобщенных решений.

Нашей целью является доказательство совпадения множеств притяжения (2.9) со множеством обобщенных траекторий \mathbf{G}_∂ (3.3).

4. Свойства плотности. Аналогично (2.9) введем множества притяжения в пространстве управлений

$$\Omega_i \triangleq \bigcap_{(K,\varepsilon) \in \mathcal{S}} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_i(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})), \quad i = 0, 1. \quad (4.1)$$

Предложение 1. *Справедливо равенство*

$$\Xi_\partial = \Omega_0 = \Omega_1. \quad (4.2)$$

Доказательство. Из определений (2.8) вытекает соотношение $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon) \subset \mathbf{F}_1(K, \varepsilon) \forall (K, \varepsilon) \in \mathcal{S}$. Поэтому

$$\text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_0(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})) \subset \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_1(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})) \quad \forall (K, \varepsilon) \in \mathcal{S}$$

и, следовательно, $\Omega_0 \subset \Omega_1$. Покажем, что $\Xi_\partial \subset \Omega_0$. Пусть $\mu \in \Xi_\partial$. Согласно (3.2), это означает, что $\mu \in \Xi_r[c]$ и

$$(\pi_0(\varphi_\mu(t)), \pi_1(\varphi_\mu(t))) \in N_t \times E_t \quad \forall t \in]0, \vartheta]. \quad (4.3)$$

В работе [23] доказано, что для множества $\Xi_r[c]$ справедливо свойство плотности

$$\Xi_r[c] = \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_c\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})) = \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_c\}, \tau_{r,0}(\mathcal{L})). \quad (4.4)$$

Из этого соотношения и упомянутой выше теоремы Биркгофа следует, что для любого $\mu \in \Xi_r[c]$ существует направленность во множестве \mathbf{F}_c , для которой соответствующая направленность образов при действии оператора \mathbb{I} сходится к элементу μ как в топологии $\tau_{r,*}(\mathcal{L})$, так и в топологии $\tau_{r,0}(\mathcal{L})$. В работе [7, § 4.3] подробно описан способ построения такой направленности для скалярного случая, который легко переносится на случай векторных мер (см., например, [7, § 9.5] для положительных векторных мер и [22, 23] для знакопеременных векторных мер). В качестве направленного множества берется множество \mathcal{D} всевозможных конечных разбиений интервала I элементами полуалгебры \mathcal{L} с направлением \prec , определяемым свойством вписанности одного разбиения в другое. А в качестве отображения $\mathcal{D} \rightarrow \mathbf{F}_c$ рассматриваются ступенчатые функционалы $\theta_\mu[\cdot]$, определяемые исходным разбиением $D \in \mathcal{D}$ и значением меры μ на элементах этого разбиения. Для любого разбиения $D \in \mathcal{D}$ функционал $\theta_\mu[D] \in B_{0,r}(I, \mathcal{L})$ связан с μ соотношением $\int_L \theta_\mu[D](\xi) \lambda(d\xi) = \mu(L) \quad \forall L \in D$. Таким образом, для любого $\mu \in \Xi_r[c]$ имеют место сходимости

$$(\mathcal{D}, \prec, \mathbb{I}(\theta_\mu[\cdot])) \xrightarrow{\tau_{r,*}(\mathcal{L})} \mu, \quad (4.5)$$

$$(\mathcal{D}, \prec, \mathbb{I}(\theta_\mu[\cdot])) \xrightarrow{\tau_{0,r}(\mathcal{L})} \mu. \quad (4.6)$$

Из условий задачи и определения множества Γ_0 следует, что компоненты вектора $\pi_0(x_f(\cdot))$ определяются посредством ступенчатых функций и, следовательно, сами являются элементами $B_0(I, \mathcal{L})$. Действительно, полагая для любых $i \in \overline{1, n}$

$$\Psi^i(t, \cdot) = (\Psi_k^i(t, \cdot))_{k \in \overline{1, r}} \triangleq \left(\sum_{j=1}^n \Phi_{i,j}(t, \cdot) B_{j,k}(\cdot) \right)_{k \in \overline{1, r}}, \quad t \in [0, \vartheta], \quad (4.7)$$

получаем свойство

$$\Psi^i(t, \cdot) \in B_{0,r}(I, \mathcal{L}) \quad \forall i \in \Gamma_0, \quad \forall t \in [0, \vartheta]. \tag{4.8}$$

С учетом этих обозначений и формулы Коши компоненты траекторий, соответствующих управлениям $\theta_\mu[D]$ при $D \in \mathcal{D}$, имеют вид

$$x_{i,\theta_\mu[D]}(t) = \Phi^i(t, 0)x_0 + \int_{[0,t]} \Psi^i(t, \xi)\theta_\mu[D](\xi)\lambda(d\xi), \quad t \in [0, \vartheta], \quad i \in \overline{1, n}; \tag{4.9}$$

здесь $\Phi^i(t, 0)$ – i -я строка матрицы $\Phi(t, 0)$.

Заметим, что сходимость (4.6) означает совпадение соответствующих интегралов от ступенчатых функций, начиная с некоторого момента (см. [7, лемма 9.5.1]). С учетом (4.8) получаем, что для любого $t \in I$ найдется разбиение $D_t \in \mathcal{D}$ такое, что при всех $D \in \mathcal{D}$, $D_t \prec D$, выполнены соотношения

$$\begin{aligned} \int_{[0,t]} \Psi^i(t, \xi)\theta_\mu[D](\xi)\lambda(d\xi) &= \int_I \chi_{[0,t]}(\xi)\Psi^i(t, \xi)\theta_\mu[D](\xi)\lambda(d\xi) = \int_I \chi_{[0,t]}(\xi)\Psi^i(t, \xi)\mathbb{I}(\theta_\mu[D])(d\xi) = \\ &= \int_I \chi_{[0,t]}(\xi)\Psi^i(t, \xi)\mu(d\xi) = \int_{[0,t]} \Psi^i(t, \xi)\mu(d\xi), \quad i \in \Gamma_0; \end{aligned} \tag{4.10}$$

здесь символ $\chi_{[0,t]}$ означает характеристическую функцию интервала $[0, t[$.

Аналогично из сходимости (4.5) следует, что для любых $t \in I$ и $\varepsilon \in]0, \infty[$, начиная с некоторого момента, т.е. при $D \in \mathcal{D}$ таких, что $D_t^\varepsilon \prec D$ для некоторого $D_t^\varepsilon \in \mathcal{D}$, выполнены соотношения

$$\left| \int_{[0,t]} \Psi^k(t, \xi)\theta_\mu[D](\xi)\lambda(d\xi) - \int_{[0,t]} \Psi^k(t, \xi)\mu(d\xi) \right| < \varepsilon, \quad k \in \overline{1, n}. \tag{4.11}$$

Комбинируя (2.3), (3.1), (4.7)–(4.11) и учитывая, что \mathcal{D} – направленное множество, получаем, что для любых $t \in I$, $\varepsilon \in]0, \infty[$ найдется разбиение $D_t^* \in \mathcal{D}$ такое, что при всех $D \in \mathcal{D}$: $D_t^* \prec D$ справедливы соотношения

$$(x_{i,\theta_\mu[D]}(t) = \varphi_{i,\mu}(t) \quad \forall i \in \Gamma_0) \quad \text{и} \quad (|x_{j,\theta_\mu[D]}(t) - \varphi_{j,\mu}(t)| < \varepsilon \quad \forall j \in \Gamma_1). \tag{4.12}$$

Возьмем теперь произвольные $(K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$ и покажем, что, начиная с некоторого момента, направленность $(\mathcal{D}, \prec, \theta_\mu[\cdot])$ лежит во множестве $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon)$. Действительно, поскольку \mathcal{D} – направленное множество, соотношение (4.12) будет справедливо для любого конечного множества точек $t \in I$. Поэтому с учетом (2.8) и (4.3) получаем, что, начиная с некоторого момента, т.е. при $D_K \prec D$, где $D_K \in \mathcal{D}$, $\pi_0(x_{\theta_\mu[D]}(t)) \in N_t$, $\pi_1(x_{\theta_\mu[D]}(t)) \in E_t^{[\varepsilon]}$. В силу определения (2.8) это означает, что, начиная с некоторого момента, направленность $(\mathcal{D}, \prec, \theta_\mu[\cdot])$ лежит во множестве $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon)$, а направленность $(\mathcal{D}, \prec, \mathbb{I}(\theta_\mu[\cdot]))$ – во множестве $\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_0(K, \varepsilon)\}$. Отсюда с учетом сходимости (4.5) получаем $\mu \in \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_0(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L}))$. Поскольку $(K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$ выбиралось произвольно, справедливо включение $\mu \in \Omega_0$ (см. (4.1)). Отсюда в силу произвольности выбора $\mu \in \Xi_\partial$ имеем вложение $\Xi_\partial \subset \Omega_0$. Покажем теперь, что $\Omega_1 \subset \Xi_\partial$, откуда с учетом вложений $\Omega_0 \subset \Omega_1$ и $\Xi_\partial \subset \Omega_0$ будут вытекать равенства (4.2).

Итак, пусть $\mu \in \Omega_1$. Поскольку $\mathbf{F}_1(K, \varepsilon) \subset \mathbf{F}_c \quad \forall (K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$, то из (4.4) и определения множества Ω_1 следует, что $\mu \in \Xi_r[c]$. Покажем, что для μ справедливо соотношение (4.3). Возьмем произвольное $t^* \in]0, \vartheta]$. Поскольку $\forall \varepsilon \in]0, \infty[$

$$\bigcap_{K \in \text{Fin}(]0, \vartheta])} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_1(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})) \subset \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_1(\{t^*\}, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})),$$

справедливо включение

$$\mu \in \bigcap_{\varepsilon \in]0, \infty[} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_1(\{t^*\}, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L})). \tag{4.13}$$

Возьмем любое $\alpha > 0$. Из (4.13) и определения топологии $\tau_{r,*}(\mathcal{L})$ следует, что найдется элемент $f_\alpha \in \mathbf{F}_1(\{t^*\}, \alpha/2)$ такой, что

$$\left| \int_{[0, t^*[} \Psi^i(t^*, \xi) f_\alpha(\xi) \lambda(d\xi) - \int_{[0, t^*[} \Psi^i(t^*, \xi) \mu(d\xi) \right| < \alpha/2 \quad \forall i \in \overline{1, n}. \tag{4.14}$$

Поскольку $f_\alpha \in \mathbf{F}_1(\{t^*\}, \alpha/2)$, то из (2.3), (2.8), (3.1), (4.7) и (4.14) следует, что

$$(\pi_0(\varphi_\mu(t^*)), \pi_1(\varphi_\mu(t^*))) \in N_t^{[\alpha]} \times E_t^{[\alpha]}.$$

В силу произвольности выбора α получаем

$$(\pi_0(\varphi_\mu(t^*)), \pi_1(\varphi_\mu(t^*))) \in \bigcap_{\alpha > 0} (N_t^{[\alpha]} \times E_t^{[\alpha]}),$$

но $N_t^{[\alpha]}$ и $E_t^{[\alpha]}$ – замкнутые множества, поэтому $\bigcap_{\alpha > 0} (N_t^{[\alpha]} \times E_t^{[\alpha]}) = N_t \times E_t$ и, следовательно, $(\pi_0(\varphi_\mu(t^*)), \pi_1(\varphi_\mu(t^*))) \in N_t \times E_t$. В силу произвольности выбора $t^* \in]0, \vartheta]$ и определения множества Ξ_∂ получаем, что $\mu \in \Xi_\partial$. А поскольку $\mu \in \Omega_1$ выбиралось произвольно, справедливо включение $\Omega_1 \subset \Xi_\partial$, чем и завершается доказательство утверждения.

Предложение 2. *Справедливо равенство*

$$\mathbf{G}_\partial = \text{Att}_0 = \text{Att}_1. \tag{4.15}$$

Доказательство. Обозначим через s оператор $u \mapsto x_u(\cdot) : \mathbf{F}_c \rightarrow \mathbf{Z}$, а через g оператор $\mu \mapsto \varphi_\mu(\cdot) : \Xi_r[c] \rightarrow \mathbf{Z}$. Из определения оператора g и (3.3) следует, что

$$\mathbf{G}_\partial = g^1(\Xi_\partial) \triangleq \{g(\mu) : \mu \in \Xi_\partial\}. \tag{4.16}$$

Учитывая определение оператора \mathbb{I} и равенство (3.4), получаем соотношение $s = g \circ \mathbb{I}$. Воспользовавшись предложением 1, получим представление

$$\begin{aligned} g^1(\Xi_\partial) &= g^1\left(\bigcap_{(K, \varepsilon) \in \mathcal{S}} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_0(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L}))\right) = \\ &= g^1\left(\bigcap_{(K, \varepsilon) \in \mathcal{S}} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_1(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L}))\right). \end{aligned} \tag{4.17}$$

Далее применим теорему 2.5.2 из [7]. Заметим, что поскольку $\Xi_r[c]$ является компактным множеством в топологическом пространстве $(\mathbf{A}_r(\mathcal{L}), \tau_{r,*}(\mathcal{L}))$, то в виде $(\Xi_r[c], \tau_{\Xi_r[c]}^*(\mathcal{L}))$, где $\tau_{\Xi_r[c]}^*(\mathcal{L})$ – топология, индуцированная из указанного выше пространства, получаем компактное пространство. Топологическое пространство (\mathbf{Z}, τ) является хаусдорфовым, поскольку таковым является пространство \mathbb{R}^n (см. [27, теорема 2.6.4]), а оператор g – непрерывным. В качестве \mathcal{X} следует взять семейства, состоящие из множеств $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon)$ и $\mathbf{F}_1(K, \varepsilon)$ при переборе $(K, \varepsilon) \in \mathcal{S}$. Тогда из теоремы 2.5.2 из [7] получаем равенства

$$g^1\left(\bigcap_{(K, \varepsilon) \in \mathcal{S}} \text{cl}(\{\mathbb{I}(u) : u \in \mathbf{F}_i(K, \varepsilon)\}, \tau_{r,*}(\mathcal{L}))\right) =$$

$$= \bigcap_{(K,\varepsilon) \in \mathbb{S}} \text{cl}(\{s(u) : u \in \mathbf{F}_i(K, \varepsilon)\}, \tau), \quad i = 0, 1. \quad (4.18)$$

Учитывая определения множеств \mathbf{Att}_0 , \mathbf{Att}_1 и равенство $s(u) = x_u(\cdot)$, из (4.16)–(4.18) получаем требуемое равенство (4.15).

Следствие 1. Пусть W – непрерывное отображение пространства (\mathbf{Z}, τ) в топологическое хаусдорфово пространство (\mathbf{X}, τ_X) . Тогда

$$\begin{aligned} (W \circ g)^1(\Xi_\partial) &= \bigcap_{(K,\varepsilon) \in \mathbb{S}} \text{cl}(\{(W \circ s)(u) : u \in \mathbf{F}_0(K, \varepsilon)\}, \tau_X) = \\ &= \bigcap_{(K,\varepsilon) \in \mathbb{S}} \text{cl}(\{(W \circ s)(u) : u \in \mathbf{F}_1(K, \varepsilon)\}, \tau_X). \end{aligned}$$

Для доказательства следует полностью повторить рассуждения предыдущего предложения с заменой оператора s на $W \circ s$, а оператора g на $W \circ g$. Отметим, что отображение W может ставить в соответствие произвольной функции $x(\cdot)$ из \mathbf{Z} вектор, составленный из части координат вектора $x(\vartheta)$, либо весь вектор $x(\vartheta)$. В этом случае из следствия получаем утверждение об областях достижимости системы в конечный момент времени.

Следствие 2. Справедливо равенство

$$\{\varphi_\mu(\cdot) : \mu \in \Xi_r[c]\} = \text{cl}(\{x_u(\cdot) : u \in \mathbf{F}_c\}, \tau). \quad (4.19)$$

Доказательство. Рассмотрим исходную задачу при отсутствии фазовых ограничений, т.е. положим $N_t = \mathbb{R}^{n_0}$ и $E_t = \mathbb{R}^{n_1} \quad \forall t \in]0, \vartheta]$. Тогда $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon) = \mathbf{F}_1(K, \varepsilon) = \mathbf{F}_c \quad \forall (K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$ и, следовательно,

$$\mathbf{Att}_1 = \mathbf{Att}_0 = \text{cl}(\{x_u(\cdot) : u \in \mathbf{F}_c\}, \tau). \quad (4.20)$$

С другой стороны, в этом случае $\Xi_\partial = \Xi_r[c]$ и, как следствие,

$$\mathbf{G}_\partial = \{\varphi_\mu(\cdot) : \mu \in \Xi_r[c]\}. \quad (4.21)$$

Из (4.20), (4.21) и предложения 2 следует равенство (4.19).

Заметим, что в случае скалярных управлений аналогичное свойство плотности для пучка траекторий приведено в работах [24, 25].

5. Пример. Следует отметить, что именно наличие фазовых ограничений порождает неустойчивость, т.е. возможны постановки, в которых в отличие от соотношения (4.19) $\{\varphi_\mu(\cdot) : \mu \in \Xi_\partial\} \neq \text{cl}(\{x_f(\cdot) : f \in \mathbf{F}_\partial\}, \tau)$.

Рассмотрим следующий простейший пример:

$$\dot{x}_1(t) = x_2(t), \quad \dot{x}_2(t) = b(t)f(t), \quad 0 \leq t \leq 1, \quad x_1(0) = x_2(0) = 0. \quad (5.1)$$

В качестве \mathcal{L} возьмем борелевскую σ -алгебру подмножеств интервала $[0, \vartheta[$, а функцию $b(\cdot)$ определим в виде

$$b(t) \triangleq 1, \quad t \in]0, 1[, \quad b(0) \triangleq 1/2. \quad (5.2)$$

Согласно второму закону Ньютона, коэффициент b в (5.1) является величиной, обратной массе. Поэтому (5.2) можно трактовать как сброс половины массы в момент $t = 0$. Пусть $c = 1$, а фазовые ограничения определяются множествами $N_t = \mathbb{R}$, $E_t = \{t\}$, $t \in]0, 1]$, т.е. необходимо обеспечить условие $x_1(t) = t \quad \forall t \in]0, 1]$.

Очевидно, что в этом случае $\mathbf{F}_\partial = \emptyset$. Действительно, предположим, что $\mathbf{F}_\partial \neq \emptyset$. Пусть $\hat{f} \in \mathbf{F}_\partial$, т.е. \hat{f} – интегрально ограниченная борелевская функция, для которой справедливо соотношение

$$x_{1,\hat{f}}(t) = \int_{]0,t[} \hat{f}(\tau)(t - \tau)\lambda(d\tau) = t, \quad t \in]0, 1]. \quad (5.3)$$

Из (5.3) получаем оценки

$$t = \left| \int_{]0,t[} \hat{f}(\tau)(t-\tau)\lambda(d\tau) \right| \leq t \int_{]0,t[} |\hat{f}(\tau)|\lambda(d\tau) \leq \|\hat{f}\|t^2,$$

которые приводят к неравенству $\|\hat{f}\| \geq 1/t \quad \forall t \in]0,1[$. Последнее невозможно, так как \hat{f} – ограниченная функция [6, § 9]. Таким образом, $F_{\partial} = \emptyset$ и, следовательно, $\text{cl}(\{x_f(\cdot) : f \in F_{\partial}\}, \tau) = \emptyset$ как замыкание пустого множества.

Рассмотрим функцию $\mathbf{x}(\cdot)$, компоненты которой определяются соотношениями

$$\mathbf{x}_1(t) = t, \quad 0 \leq t \leq 1, \quad \mathbf{x}_2(t) = 1, \quad 0 < t \leq 1, \quad \mathbf{x}_2(0) = 0.$$

Покажем, что $\mathbf{x}(\cdot) \in \mathbf{Att}_0$. Определим последовательность функций $(f_n)_{n \in \mathcal{N}}$ соотношениями

$$f_n(t) \triangleq \begin{cases} n, & t \in [0, 1/n[, \\ 0, & t \in [1/n, 1[, \end{cases} \quad n \in \mathcal{N}.$$

Очевидно, $f_n \in B_0(I, \mathcal{L})$ и $\int_{]0,1[} |f_n(\tau)|\lambda(d\tau) = 1$, т.е. $f_n \in \mathbf{F}_c \quad \forall n \in \mathcal{N}$. Покажем, что соответствующая последовательность траекторий $(x_{f_n})_{n \in \mathcal{N}}$ сходится к $\mathbf{x}(\cdot)$ в пространстве (\mathbf{Z}, τ) . Поскольку в силу начальных условий $x_{1,f_n}(0) = 0$ и $x_{2,f_n}(0) = 0$, то достаточно проверить поточечную сходимость при $t \in]0, \vartheta]$. Возьмем любое $t' \in]0, \vartheta]$. Тогда для любого $n > 1/t'$ имеем

$$x_{2,f_n}(t') = \int_{]0,t'[} f_n(\tau)\lambda(d\tau) = \int_{]0,1/n[} n\lambda(d\tau) = 1,$$

так как $]0, 1/n[\subset]0, t'[$ при $n > 1/t'$,

$$\begin{aligned} x_{1,f_n}(t') &= \int_{]0,t'[} (t' - \tau)f_n(\tau)\lambda(d\tau) = t' \int_{]0,t'[} f_n\lambda(d\tau) - \int_{]0,t'[} \tau f_n(\tau)\lambda(d\tau) = \\ &= t' - \int_{]0,1/n[} \tau n\lambda(d\tau) = t' - 1/(2n). \end{aligned} \quad (5.4)$$

Таким образом, $(x_{1,f_n}(t'))_{n \in \mathcal{N}} \rightarrow t'$ и $(x_{2,f_n}(t'))_{n \in \mathcal{N}} \rightarrow 1$. Поскольку t' выбиралось произвольно, получаем сходимость $(x_{f_n})_{n \in \mathcal{N}}$ к $\mathbf{x}(\cdot)$ в топологическом пространстве (\mathbf{Z}, τ) . Кроме того, для любых $(K, \varepsilon) \in \mathbb{S}$ элементы f_n , начиная с некоторого момента, попадают во множество $\mathbf{F}_0(K, \varepsilon)$.

Действительно, зафиксируем произвольные $(K', \varepsilon') \in \mathbb{S}$. Возьмем $r \in \mathcal{N}$ такое, что $r > \max\{1/\inf(K'), 1/(2\varepsilon')\}$. Тогда для любого $t \in K'$ имеем $r > 1/t$ и аналогично (5.4) получаем, что $|x_{1,f_n}(t) - t| \leq 1/(2n) \leq 1/(2r) < \varepsilon' \quad \forall n > r$. Это означает, что при $n > r$ справедливо включение $x_{1,f_n}(t) \in E_t^{[\varepsilon']}$ $\forall t \in K'$. Учитывая определение множества $\mathbf{F}_0(K', \varepsilon')$ (см. (2.8)), заключаем, что $f_n \in \mathbf{F}_0(K', \varepsilon') \quad \forall n > r$.

Таким образом, согласно [7, с. 42], предельный элемент $\mathbf{x}(\cdot)$ последовательности $(x_{f_n})_{n \in \mathcal{N}}$ лежит во множестве \mathbf{Att}_0 или с учетом предложения 2 $\mathbf{x}(\cdot) \in \mathbf{G}_{\partial}$.

Замечание. Пример конечно-аддитивной меры, реализующей траекторию $\mathbf{x}(\cdot)$, рассмотрен в работе [29]. Стоит отметить, что в нашем случае не существует счетно-аддитивной меры из множества $\Xi_r[c]$ (на самом деле даже из более широкого множества $\tilde{\Xi} \triangleq \{\mu \in \mathbf{A}(\mathcal{L}) \mid V_{\mu}(I) \leq c\}$), реализующей данную траекторию. Действительно, пусть $\nu \in \mathbf{A}(\mathcal{L})$ такова, что $V_{\nu}(]0, 1]) \leq 1$, $\varphi_{2,\nu}(0) = 0$, $\varphi_{2,\nu}(t) = 1$ при $t \in]0, 1]$ и ν является счетно-аддитивной мерой. Из выражения (3.1) с учетом аддитивности ν и определения функции $b(\cdot)$ имеем

$$\varphi_{2,\nu}(t) = \frac{1}{2}\nu(\{0\}) + \int_{]0,t[} d\nu = \frac{1}{2}\nu(\{0\}) + \nu(]0, t]) = 1 \quad \forall t \in]0, 1].$$

Поскольку $\nu(\{0\}) \leq V_\nu([0, 1]) \leq 1$, то получаем свойство

$$\nu(]0, t[) = 1 - \nu(\{0\})/2 = \text{const} \geq 1/2 \quad \forall t \in]0, 1]. \quad (5.5)$$

Отсюда и из аддитивности ν следует, что $\nu([t_1, t_2]) = 0$ при любых $t_1 \in]0, 1]$ и $t_2 \in [t_1, 1]$, поскольку $\nu(]0, t_2[) = \nu(]0, t_1[) + \nu([t_1, t_2])$. С учетом (5.5) и счетной аддитивности ν имеем

$$\frac{1}{2} \leq \text{const} = \nu(]0, 1[) = \nu\left(\bigcup_{n=0}^{\infty} \left[\frac{1}{2^{n+1}}, \frac{1}{2^n} \right] \right) = \sum_{n=0}^{\infty} \nu\left(\left[\frac{1}{2^{n+1}}, \frac{1}{2^n} \right] \right) = 0.$$

Полученное противоречие показывает невозможность существования счетно-аддитивной меры из единичного шара пространства $\mathbf{A}(\mathcal{L})$ (с сильной нормой), реализующей предельный элемент $\mathbf{x}(\cdot)$ множества \mathbf{G}_∂ .

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (проект 03-01-00415).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варга Дж. Оптимальное управление дифференциальными и функциональными уравнениями. М., 1977.
2. Гамкрелидзе Р.В. Основы оптимального управления. Тбилиси, 1977.
3. Янг Л. Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления. М., 1970.
4. Красовский Н.Н., Субботин А.И. Позиционные дифференциальные игры. М., 1974.
5. Субботин А.И., Ченцов А.Г. Оптимизация гарантии в задачах управления. М., 1981.
6. Ченцов А.Г. Приложения теории меры к задачам управления. Свердловск, 1985.
7. Ченцов А.Г. Конечно-аддитивные меры и релаксации экстремальных задач. Екатеринбург, 1993.
8. Ченцов А.Г. // Успехи мат. наук. 1995. Т. 50. Вып. 5 (305). С. 223–242.
9. Ченцов А.Г. // Изв. РАН. Сер. мат. 1999. Т. 63. С. 185–223.
10. Chentsov A.G. Asymptotic Attainability. Dordrecht, 1997.
11. Chentsov A.G., Morina S.I. Extensions and Relaxations. Dordrecht, 2002.
12. Chentsov A.G. // Atti Sem. Fis. Univ. Modena. II. 2001. P. 531–545.
13. Красовский Н.Н. Теория управления движением. М., 1968.
14. Халанай А., Векслер Д. Качественная теория импульсных систем. М., 1971.
15. Самойленко А.М., Перестюк Н.А. Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием. Киев, 1987.
16. Завалищин С.Т., Сесекин А.Н. Импульсные процессы. Модели и приложения. М., 1991.
17. Неве Ж. Математические основы теории вероятностей. М., 1969.
18. Данфорд Н., Шварц Дж.Т. Линейные операторы. Общая теория. М., 1962.
19. Ченцов А.Г. // Изв. вузов. Математика. 1993. № 5. С. 112–123.
20. Морина С.И., Ченцов А.Г. // Прикл. математика и механика. 1995. Т. 59. Вып. 6. С. 995–1002.
21. Морина С.И., Ченцов А.Г. // Автоматика и телемеханика. 1997. № 7. С. 207–216.
22. Серов В.П., Ченцов А.Г. Конечно-аддитивное расширение линейных задач оптимального управления с интегральными ограничениями. Свердловск, 1989. Деп. в ВИНТИ. № 6644-В89.
23. Морина С.И. // Век радио: Перспективные пути развития антенных систем космической связи, теории управления и распознавания образов / Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1996. С. 191–201.
24. Серов В.П., Ченцов А.Г. // Дифференц. уравнения. 1990. Т. 26. № 4. С. 607–617.
25. Ченцов А.Г., Каширцева Т.Ю. // Вестн. Челяб. ун-та. 1999. № 2. С. 137–146.
26. Bhaskara Rao K.P.S., Bhaskara Rao M. Theory of charges. A study of finitely additive measures. New York, 1983.
27. Энгелькинг Р. Общая топология. М., 1986.
28. Келли Дж.Л. Общая топология. М., 1968.
29. Морина С.И., Ченцов А.Г. // Изв. РАН. Теория и системы управления. 2004. № 1. С. 39–48.

Институт математики и механики УрО РАН,
г. Екатеринбург

Поступила в редакцию
22.04.2003 г.